Цзян Ли увидел густую тьму с точки зрения звукового мира и был немедленно потрясен. Он очнулся от сна.

Выглянув наружу, он увидел, что на улице уже светло.

Что это был за черный цвет?

Когда он спал, Цзян Ли много раз пробовал. Только живые существа с определенным уровнем интеллекта могли появиться в перспективе звукового мира.

Поэтому черный цвет, скорее всего, был чем-то живым. Это был либо культиватор, либо демонический зверь.

Однако он видел не одного и не двух людей с точки зрения звукового мира, но никогда не видел такого темного цвета.

Что же было источником этого черного цвета?

Цзян Ли тут же встал и побежал к входу в Храм Благосклонного Путешествия.

Когда Цзян Ли подошел к нему, фиолетовая дверь как раз открылась. Не успел он выйти, как снаружи донесся густой и немного резкий лекарственный запах.

Монах Конг'э встречал гостей вместе с двумя монахами.

С другой стороны вошла группа культиваторов Горы Сотни Закалки в малиновых одеждах с рисунком вулкана на груди!

Почему они здесь? Разве Храм Беневольного Путешествия и Гора Сотни Закалки не были слишком счастливы раньше? Почему они вдруг пришли именно сегодня?

Они действительно привели с собой довольно много людей. Их было не меньше сотни человек.

Особенно группа учеников позади него. Хотя Цзян Ли никогда не видел их раньше, они всегда вызывали у него знакомое чувство.

Может ли быть, что черные цвета, которые он видел раньше, были людьми с Горы Сотни Закалки?

Хотя Цзян Ли не знал, зачем люди с Горы Сотни Закалки пришли в Храм Благородного Путешествия, он сразу понял, что что-то не так.

В конце концов, только Долина Хранилищ Писаний знала, что тайно делает Гора Сотни Закалки. Пока интересы двух других семей не были разрушены, они могли быть не столь решительны, чтобы остановить их.

Если они будут спорить в этом аспекте, то может возникнуть множество вариантов.

"Разве это не уважаемый ученик Долины Хранилища Писаний, Цзян Ли?"

Когда Цзян Ли увидел группу с Горы Сотни Закалки, другая сторона, естественно, тоже увидела его.

То, что произошло между двумя сторонами, не было полностью раскрыто.

Однако Долина Хранилища Писаний знала, что другая сторона напала на их летающий корабль.

Гора Сотни Закалки знала, что их грязные секреты находятся в руках Долины Хранилища Писаний.

Две стороны могли не сражаться до смерти, но битва была неизбежна.

В таких обстоятельствах, естественно, выгоднее всего было привлечь союзников. Долина Хранилищ Писаний изначально планировала взять инициативу нападения на себя, но они не ожидали, что другая сторона окажется глупой. Обнаружив, что заставить свидетелей замолчать не удалось, они решительно выступили вперед и послали сюда людей.

"Приветствую вас, старейшина Ситу. Мне еще нужно отдать дань уважения господину. Сначала я уйду".

Цзян Ли поднял руки в сторону старейшины и собрался уходить. Однако сзади ему на плечо положили руку.

Хотя Цзян Ли не был слабым, перед культиватором Зарождающейся Души он был беспомощен, как ребенок.

В его нос тут же проник странный лекарственный аромат.

Сопротивление Цзян Ли было крайне шокирующим, но даже тогда он все еще был ошеломлен запахом и не смог устоять на ногах.

В то же время в его плече появилась резкая боль. Ладонь легко разъела многочисленные защитные механизмы его Боди-арта Повелителя.

Боль начала распространяться от правого плеча, постепенно теряя контроль над телом.

Центр тяжести Цзян Ли был нестабилен, а его зрение было в хаосе. Его тело постепенно немело, но, к счастью, сознание все еще сохраняло ясность.

Бах!

Сила Божественного Путешествия Бронированного Коня вырвалась из-под его ног, и Цзян Ли внезапно отлетел в сторону, избежав чужой ладони.

Однако из-за того, что он не мог определить направление, он только что бежал, когда столкнулся с медным колоколом рядом с ним.

С громким звуком бронзовый колокол раскололся.

Тряхнув головой, Цзян Ли увидел, что картина перед его глазами постепенно обретает четкость. Когда он посмотрел на плечо, на котором сидела другая сторона, там уже была кромешная тьма.

Достойный второй старейшина Горы Сотни Закалки, Ситу Тинсинь, без всяких колебаний напал на младшего Цзян Ли!

"Маленький друг Цзян действительно способен. Позволь мне еще раз оценить тебя".

Ситу Тинсинь посмотрел на свою ладонь и слегка удивился, что Цзян Ли смог вырваться из его хватки. Однако он не сдавался и собирался атаковать, как только закончит говорить.

Однако в этот момент кто-то встал перед ним.

"Амитабха. Это тихое место буддизма. Благодетель Ситу, не будьте опрометчивы".

Это был монах Конг'э.

"Хахахаха, Дхарма Мастер Конг'э, что вы говорите? Я просто играл с младшими".

"Дхарма Мастер, не принимайте это близко к сердцу. Давайте перейдем к делу".

Ситу Тинсинь в последний раз взглянул на Цзян Ли, затем усмехнулся и последовал за монахом Конгэ в дальний зал.

Хотя монах Конгэ остановил атаку Ситу Тинсиня, он не стал никого спасать от Цзян Ли.

Несколько учеников Горы Сотни Закалки, стоявших позади, даже не заметили, что они смотрят шоу.

После удара, нанесенного культиватором Зарождения Души, простой культиватор Становления Основания потерял бы половину своей жизни, даже если бы не умер. Этот выдающийся младший, известный на всю область Великих Гор, был уже покалечен.

Однако, когда они ушли, Цзян Ли перевернулся и легко встал с земли.

Ход этого проклятого Ситу Тинсиня был чрезвычайно зловещим.

Если бы он не успел вовремя спастись, его кости расплавились бы в одно мгновение. Для культиватора тела, даже если бы он остался жив, он был бы калекой!

Цзян Ли посмотрел в ту сторону, куда они ушли, и сделал отметку на горе Сотни Закалки.

'Если я не позабочусь о том, чтобы вы все умерли, я больше никогда не смогу спать спокойно!'

Подавив гнев, он усилил свой слух и проник на сотни метров, пытаясь подслушать их разговор.

"Мастер Конгэ, наша Гора Сотни Закалки на этот раз пришла с особой искренностью. Ваш уважаемый храм точно не будет разочарован".

"Кроме того, это небольшой знак моей признательности. Пожалуйста, передайте несколько слов похвалы настоятелю вашего уважаемого храма".

Однако он успел произнести лишь несколько слов, когда Ситу Тинсинь внезапно остановился. Он взмахнул рукавом и заставил окружающий воздух гудеть.

"Что случилось, старейшина Ситу?"

Видя действия Ситу Тинсиня, Конг'э тоже что-то понял. Однако он не знал, кто был настолько дерзок, что подслушивал разговор двух Зарождающихся Душ.

"Все в порядке, это просто небольшая проблема. С другой стороны, я видел, что Цзян Ли из Долины Хранилища Писаний тоже в монастыре. Интересно, кто еще пришел?"

Цзян Ли потер уши. Он не был ранен чем-то подобным, но больше не мог слышать голос собеседника.

Сутра Сердца Бодхисаттвы была передана Цзян Ли древним буддийским могущественным деятелем, но его уровень культивирования был слишком низок.

С другой стороны, на уровне Зарождающейся Души, разум культиватора мог чувствовать вещи. Если кто-то обращал на него свое внимание, то он что-то чувствовал. Подслушать их разговор было слишком сложно.

Однако по этим двум фразам Цзян Ли примерно знал, что люди с Горы Сотни Закалки планировали прийти сюда, чтобы искать сотрудничества. Собирались ли они использовать выгоду, чтобы сначала перетянуть на свою сторону Храм Благородного Путешествия?

Цзян Ли не мог потрудиться сорвать ядовитую одежду со своего тела. Он сразу же побежал искать старейшину Хэ и объяснил ситуацию своему господину.

Когда старейшина Хэ увидел ядовитый отпечаток руки на плече Цзян Ли, в его сердце вспыхнул гнев.

Он сразу же повел Цзян Ли и Учителя Дхармы Ле Чи в буддийский зал.

Когда настоятеля и шести божественных монахов не было рядом, остальные не имели права открывать Большой зал для обсуждения.

Поэтому монах Конг'э привел их в боковой зал. Он не стал говорить всем, а привел нескольких мастеров Дхармы, имеющих отношение к этому делу, чтобы обсудить план. Когда придет время, они сообща сообщат о нем. Настоятель должен был только одобрить его.

"Старейшина Ситу, вы серьёзно?"

Несколько мастеров Дхармы, отвечавших за внешние дела, внутренние дела и лекарственные пилюли, были потрясены. Казалось, будто другая сторона сделала чрезвычайно впечатляющее предложение.

"Обещание Горы Сотни Закалки, естественно, верно. Если настоятель вашего уважаемого храма кивнет и передаст духовные травы, добытые в Туманном хребте, нашей секте для переработки, то после того, как лекарственные пилюли будут готовы, наша секта возьмет только 10%!"

"Все должны знать, что в мире культивации региона Великих Гор ни одна секта не может сравниться с нашей Горой Сотни Закалки в плане рафинирования пилюль."

"Если бы пилюли были изготовлены в вашем уважаемом храме, потери, вероятно, составили бы более 20%. Кроме моей секты, никто другой не может предложить такого искреннего сотрудничества."

Ситу Тинсинь откровенно и уверенно говорил в зале. Он использовал свое преимущество в алхимии, чтобы связать другие секты. В прошлом ему это было не нужно, но теперь, когда

наступил хаос, заключение сделок стало почти инстинктивным для алхимиков.

Смехотворно низкая цена на замену была действительно заманчивой.

В этот момент дверь в боковой зал кто-то открыл, и первым вошел старейшина Хэ.

"Ситу Тинсинь! Как смело с твоей стороны!"

В первый момент, когда он увидел Ситу Тинсинь, фигура старейшины Хэ уже исчезла перед глазами Цзян Ли. От вырвавшейся духовной ци Цзян Ли чуть не упал.

За ним последовала еще более сильная воздушная волна. Не успел Цзян Ли ступить в дверь бокового зала, как сильный ветер, дующий изнутри, отбросил его назад более чем на два метра.

Взглянув еще раз, Ситу Тинсинь увидел перед собой пурпурно-золотую тыкву. Кулак старейшины Хэ врезался в нее.

Два всплеска духовной ци, казалось, хотели разорвать боковой зал.

Ситу Тинсинь был в ярости, когда на него внезапно напали. Старейшина Хэ пришел с гневом, и обе стороны собирались сражаться в этом боковом зале.

"Не нападайте!"

"Это Храм Благожелательных Путешествий! Остановитесь!"

Включая Ле Чи и Конг'э, четыре Зарождающиеся Души поспешно шагнули вперед и заблокировали их двоих.

"Варвар Хэ! Ты смеешь нападать на меня тайком? Хочешь испытать на себе гнев Горы Сотни Закалки?!"

Ситу Тинсинь надавил рукой на пурпурно-золотую тыкву. Горячее лекарственное пламя хлынуло из горлышка тыквы, и он проклял старейшину Хэ.

"Бесстыжий старик, ты напал на моего ученика. Если у тебя хватит смелости, следуй за мной, чтобы сразиться!"

Обе стороны уже были готовы к войне, так что какое им было дело до этой угрозы?

Старейшина Хэ был опытным и смелым. На стороне другой стороны было больше людей. Если бы это не была территория Храма Благожелательных Путешествий, они бы точно сражались.

"Хватит!"

"Вы оба пришли в мой Храм Благородного Путешествия, чтобы обсудить важные вопросы. Мы не можем принять решение сегодня. Настоятель выйдет из уединения завтра. Если что, вы можете выйти из храма, чтобы все уладить!"

В этот момент раздался голос старого монаха. Это был мастер-монах из Зала Дхармы. Он услышал переполох и поспешил издалека.

Аура старого монаха явно превосходила ауру всех присутствующих культиваторов. Его слова силой подавили ситуацию.

Храм Благожелательного Путешествия существовал дольше, чем Долина Хранилищ Писаний, и его фундамент был более прочным.

Кроме настоятеля и шести божественных монахов, всегда были скрыты неожиданные эксперты.

С силовым посредничеством этого человека обе стороны могли лишь временно остановиться.

Однако перед уходом один неудачливый культиватор Золотого Ядра Горы Сотни Закалки захотел подойти и сказать несколько резких слов, поэтому старейшина Хэ небрежно сломал ему шею.

После того, как старейшина Хэ привел Цзян Ли обратно в комнату, он сразу же достал камень духа связи и сообщил об этом в секту.

Другая сторона явно не имела добрых намерений. Они должны были быть готовы.

Цзян Ли на мгновение задумался и отправил приказ клону Девяти Пустот.

...

В центре Храма Благожелательного Путешествия, в Пагоде Реликтового Будды.

Буддийский свет, отражавшийся в небе, стал еще более ослепительным. Золотой свет, который можно было увидеть только ночью, уже стал ослепительным при свете дня.

Цзян Ли сначала подумал, что это буддийский свет, естественно излучаемый всем Храмом Благотворного Путешествия. Однако это было не так. Источник этого света находился в том месте, где уединились настоятель и шесть божественных монахов.

Если бы кто-то был сведущ, он бы точно понял, что это знак того, что скоро появится буддийское сокровище.

Когда рождались сокровища земного ранга и выше, происходили подобные явления. Например, когда Цзян Ли продвинулся к Иньскому Погребальному Гробу, на него напала группа пустынных бандитов, потому что на него хлынули лучи света.

Однако в Храме Благожелательного Путешествия никто не стал бы рисковать своей жизнью, чтобы захватить буддийские сокровища.

"Дяди-мастера, в этом сокровищном лотосе остался лишь след демонической ци. Завтра в полдень, когда эта демоническая ци рассеется, в этот день появится буддийское сокровище!"

Шесть Божественных Монахов кивнули и замолчали. Они только повторяли шесть заклинаний Ясности снова и снова.

Прошло много дней с тех пор, как они уединились.

На последнем этапе они боялись, что все их усилия пропадут даром. Поэтому даже настоятель Ле Ку, возглавлявший массив, лично охранял вход и не выходил.

"Как только появится буддийское сокровище, Храм Благожелательных Путешествий непременно поднимется на новую высоту".

...

Вскоре наступил третий день.

Чтобы предотвратить нападение Горы Сотни Закалки с большим количеством людей, секта уже отправила военные корабли, чтобы принять их.

Со стороны Храма Благожелательного Путешествия сегодня было яркое украшение.

Рано утром монахи Храма Благожелательных Путешествий начали все устанавливать. Большая порция золотого порошка покрывала каждую плитку, заставляя их сверкать.

Куда бы ни пошел Цзян Ли, он слышал, как нараспев читаются буддийские писания. Писания, пропитанные буддийской духовной ци, превращались в золотые слова, которые танцевали и переплетались в воздухе, отчего облака в небе окрашивались гнетущей благоприятной ци.

В такой обстановке, даже если Цзян Ли не был буддистом, он все равно чувствовал умиротворение. Если бы этот буддийский свет и музыка были немного сильнее, он мог бы получить еще один свободный статус.

На площади пагоды Реликтового Будды были аккуратно разложены тысячи ковриков для медитации. Кроме дежурных учеников, все монахи приходили сюда, чтобы стать свидетелями грандиозной сцены и принять крещение буддийским светом.

Как гости, Цзян Ли и группа людей с Горы Сотни Закалки были усажены впереди. Когда они подняли глаза, то увидели возвышающуюся буддийскую пагоду.

Говорили, что в этой буддийской пагоде поклонялись буддийской реликвии ушедшего из жизни монаха. Она была эквивалентна Залу Передачи Писаний Долины Хранилищ Писаний и Пагоде Покорения Демонов Бассейна Мечей горы Шу Пика Пяти Элементов. Это было одно из самых важных мест во всем Храме Благосклонного Путешествия.

"Мастер Ле Юань, что они делают?"

Цзян Ли и мастер Ле Юань стояли вместе и смотрели на группу учеников, которые несли статуи Будды.

Статуи Будды показались им знакомыми. Не те ли это статуи, которые ученики Горы Сотни Закалки обычно выкапывали из скал?

В этом храме их было довольно много. Теперь, когда они переезжали, казалось, что здесь немного тесновато.

"Дядя-наставник сказал, что это собрание Буддийской Дхармы - редкая возможность. Мы должны принести сюда больше предметов и впитать буддийскую ауру. В будущем эти предметы будут представлять нас перед посторонними".

Цзян Ли все понял, когда увидел это. Многие монахи держали в руках свои артефакты и были готовы получить больше выгоды в будущем.

Глядя на пагоду Реликтового Будды впереди, которая излучала все больше и больше золотого света, Цзян Ли понимал, что это определенно не малое дело - так надолго связать семь великих экспертов.

Однако грандиозное мероприятие Храма Благотворного Путешествия не имело к ним особого отношения.

Трое людей из Долины Хранилища Писаний все еще беспокоились о том, сможет ли Храм Благосклонного Путешествия после этого дела противостоять Долине Хранилища Писаний, или же они будут связаны льготами, предоставленными Горой Сотни Закалки, что приведет к полному краху порядка в мире культивации региона Великих Гор?

В полдень буддийский свет в Пагоде Реликтового Будды снова усилился. Верхушка пагоды Будды автоматически открылась, и огромный золотой цветок лотоса медленно поднялся изнутри, изливая яркую золотую энергию.

http://tl.rulate.ru/book/75163/2131065